

ИЗВѢСТІЕ

КАСАЮЩЕЕСЯ ПОДРОБНОСТЕЙ БУНТА, НЕДАВНО ПОДНЯТАГО

ВЪ МОСКОВІИ

СТЕНЬКОЮ РАЗИНЫМЪ.

Напечатано у Ѳомы Ньюкёмбъ

1672 г.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Алексѣй Станкевичъ.

МОСКВА.

1895.

ИЗВѢСТІЕ

КАСАЮЩЕЕСЯ ПОДРОБНОСТЕЙ БУНТА, НЕДАВНО ПОДНЯТАГО

ВЪ МОСКОВІИ

СТЕНЬКОЮ РАЗИНЫМЪ.

Его начало, развитіе и конецъ; а также и способъ захвата сего бунтовщика въ плѣнъ, смертный приговоръ, ему объявленный и его казнь.

Напечатано у Ѳомы Ньюкёмбъ

1672 г.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Алексѣй Станкевичъ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1895.

Печатано подъ наблюденіемъ Члена-Соревнователя **А. И. Станкевича.**

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1895 г.“.

СОДЕРЖАНІЕ.

Печатаемое ниже, въ русскомъ переводѣ, „Извѣстіе о бунтѣ Стеньки Разина“ составлено современникомъ англичаниномъ, бывшимъ въ то время въ Россіи, и представляетъ собою довольно подробный и вѣрный разсказъ о семъ бунтѣ[1]); лишь иногда въ немъ искажены имена собственныя, безъ чего, впрочемъ, ни одно сочиненіе, касающееся Россіи, на иностранномъ языкѣ, не обходится. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны ни имя автора, ни званіе его—можно лишь предполагать, что онъ былъ морякъ—ни цѣль прибытія его въ Россію. Какъ историческимъ матеріаломъ, „Извѣстіемъ“ пользовались всѣ наши ученые, писавшіе о бунтѣ Разина, но не англійскимъ оригиналомъ его, а французскимъ переводомъ, вышедшимъ въ одинъ годъ съ подлинникомъ и нѣсколько разъ, съ тѣхъ поръ, перепечатаннымъ[2]) Нельзя сказать, чтобы этотъ переводъ былъ вполнѣ точенъ: мѣстами онъ сокращенъ, мѣстами же въ немъ сдѣланы дополнительныя вставки. То же самое должно замѣтить и о нѣмецкомъ переводѣ „Извѣстія“, сдѣланномъ, повидимому, съ рукописи автора, ибо онъ появился въ свѣтъ еще въ 1671 году. Англійскій текстъ, въ существованіи котораго сомнѣвались у насъ, въ 50-хъ годахъ, [3]) составляетъ, въ настоящее

---

[1]) Полное заглавіе: A relation concerning the particulars of the rebellion, lately raised in Muscovy by Stenko Razin: its Rise, Progress, and Stop; together with the manner of taking that Rebel, the Sentence of Death passed upon him and the Execution of the same. Published by Authority. In the Savoy: Printed by Tho. Newcomb. 1672. 4°.

[2]) Relation des particularités de la rebellion de Stenko Razin contre le Grand Duc de Moscovie. Traduit de l'anglois par C. Desmares.—Paris 1672.—Перепечатки его: 1) въ „Archives des voyages ou collection d'anciennes relations inédites ou très rares, de lettres, mémoires, itinéraires etc... par H. Ternaux-Compans. Paris—Leipsick, tome II, pag. 154—176, и 2) отдѣльною брошюркою: Relation etc.... précedé d'une introduction et d'un glossaire. Par le prince Aug. Galitzin. Paris 1856. Нѣмецкій переводъ: Kurtze doch wahrhafftige Erzählung von der blutigen Rebellion in der Moscau, etc. Emden 1671. 4°.

[3]) См. статью А. Н. Попова о бунтѣ Разина въ журналѣ „Русская Бесѣда“ за 1857 г. отд. наукъ, стр. 64. Отзывъ Пушкина о рѣдкости французскаго пе-

время, величайшую библіографическую рѣдкость: мнѣ извѣстны только два экземпляра его. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ Московскимъ городскимъ—Чертковской и Голицынской—библіотекамъ, для которыхъ онъ былъ пріобрѣтенъ въ прошломъ 1894 году отъ лейпцигскаго книгопродавца Гирсемана, а другой входитъ въ составъ библіотеки гр. В. Панина, находящейся нынѣ въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ. Предлагаемый здѣсь переводъ сдѣланъ съ англійскаго подлинника, безъ всякихъ пропусковъ или дополненій, а нѣкоторая шероховатость изложенія объясняется стремленіемъ переводчика придерживаться, какъ можно болѣе, оригинала.

Членъ-соревнователь Общества Алексѣй Станкевичъ.

ревода 1672 г., см. въ примѣчаніяхъ къ исторіи Пугачевскаго бунта, стр. 127 (по изд. Морозова). Какъ англійскій оригиналъ, такъ и французскій и нѣмецкій переводы остались неизвѣстными даже такому знатоку какъ Ѳ. Аделунгъ.

Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи (Muscovy) Стенькою Разинымъ.

Есть два рода казаковъ; одни называются Запорожскими (Saporogsky), а другіе Донскими (Donsky). Первые, съ давнихъ временъ, принадлежатъ къ владѣніямъ Польскаго короля и имѣютъ свое обычное мѣстопребываніе на островахъ рѣки Борисѳена или Днѣпра. Въ этой рѣкѣ, на порядочномъ разстояніи отъ города Кіева (Kiof) находится скала, съ которой вода падаетъ съ большой стремительностію, образуя около пятидесяти островов; эта скала, откуда падаетъ вода, называется Порогомъ (Poroch) и даетъ казакамъ, живущимъ на тѣхъ островахъ, что лежатъ сзади Порога, названіе Запорожцевъ. Ихъ обязанность—сторожить отъ набѣговъ Татаръ и другихъ враговъ Польскаго королевства.

Названіе „казакъ" произошло, говорятъ, отъ славянскаго слова „коза" (Cosa), что значитъ „духъ" (Spirit) *), и полагаютъ, что это названіе дано имъ за ихъ быстроту и проворство.

Донскіе казаки суть тѣ, что живутъ на знаменитой (famous) рѣкѣ Донъ, называвшейся въ древности Танаисомъ, и принадлежатъ Царю или императору (Czar or Emperor) московскому и Русскому, которому они оказываютъ повиновеніе, болѣе добровольное, нежели по принужденію. Они одарены названнымъ царемъ многими преимуществами и имѣютъ свои особые (their own) законы и избираютъ своего особаго правителя (governor). Они пользуются столь великими преимуществами, что если какой рабъ убѣжитъ отъ русскаго дворянина nobleman) или иной какой важной особы и придетъ къ этимъ казакамъ, то владѣлецъ теряетъ свое право на него.

Къ этимъ-то Донскимъ казакамъ принадлежалъ Стенька Разинъ, человѣкъ, который, четыре года тому назадъ, поднялъ бунтъ противъ Великаго Царя, Алексѣя Михайловича. Причиною, или вѣрнѣе, пред-

---

*) Авторъ, повидимому, искалъ объясненія неизвѣстнаго ему выраженія „cosa" въ нѣмецкомъ языкѣ, причемъ смѣшалъ два, сходно звучащія слова: geist=spiritus, и geisz=Ziege=capra. А. С.

логомъ къ этому бунту послужила казнь брата сего Разина, совершенная бояриномъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ. Ибо въ 1665 году послѣдній находился съ войскомъ, противъ Поляковъ, около города Кіева, имѣя подъ своимъ начальствомъ въ числѣ другихъ и отрядъ Донскихъ казаковъ. При наступленіи осени, этотъ отрядъ, находя, что онъ достаточно дѣйствовалъ противъ непріятеля, пожелалъ быть распущеннымъ вышеназваннымъ начальникомъ Долгорукимъ, который, нуждаясь еще, быть можетъ, въ ихъ службѣ, не согласился на это. Тогда эти казаки не захотѣли подчиниться приказанію ихъ начальника (General), но поддавшись убѣжденіямъ и примѣру ихъ атамана (chief-officer), брата Стеньки Разина, разошлись, каждый къ себѣ, домой. Долгорукій, крайне разсердившись на это, велѣлъ схватить сего зачинщика и когда это было исполнено, то приказалъ немедленно его повѣсить.

Это обстоятельство и послужило поводомъ къ бунту, на который ссылался Разинъ во время пытки, именно: отмщеніе за смерть брата, по его мнѣнію, невинно казненнаго. Но что это былъ лишь пустой предлогъ, достаточно явствуетъ изъ того, что бунтъ былъ направленъ не только противъ Царя, но также и противъ шаха (King) Персидскаго, хотя ни на какую обиду со стороны послѣдняго онъ (Разинъ) никогда не могъ сослаться. Такъ что ничто другое, какъ злонамѣренный и буйный характеръ подвигнулъ его на это гнусное предпріятіе.

Началомъ его злодѣйскихъ посягательствъ былъ разбой на рѣкѣ Волгѣ, въ 1667 году, гдѣ онъ захватилъ нѣсколько большихъ, нагруженныхъ припасами судовъ, принадлежащихъ частью монастырямъ и духовнымъ лицамъ, частью же частнымъ торговцамъ изъ Ярославля, Вологды и другихъ мѣстъ. Оттуда онъ пошелъ на городъ Яикъ, который взялъ силой, съ помощью своихъ казаковъ. Вскорѣ, за симъ, онъ отправился на Каспійское море, а оттуда вернулся на Волгу, гдѣ причинилъ много бѣдствій, мѣшая ловлѣ рыбы и разрушая многіе дома. Оттуда двинулся онъ на городъ Тарки (Teock) и далѣе къ границамъ Персіи, гдѣ нанесъ большой вредъ подданнымъ, какъ Великаго Царя Московскаго, такъ и шаха Персидскаго. Жители одного небольшаго персидскаго города, узнавъ о его приближеніи, удалились, ради безопасности, въ сосѣднее укрѣпленіе. Тогда Стенька послалъ имъ сказать, что имъ нечего бояться, и звалъ ихъ обратно, увѣряя, что онъ и его люди (men) пришли не за тѣмъ, чтобы причинить имъ какой-либо вредъ, но чтобы, за деньги, купить припасовъ и прочаго, необходимаго для ихъ отрядовъ. Тѣ съ полнымъ довѣріемъ верну-

лись къ себѣ въ городъ и открыли свои лавки, гдѣ Стенька съ своими казаками закупили, что имъ было нужно и заплатили за все, что купили въ этотъ разъ; но потомъ Стенька условился съ своими казаками, чтобы они бросились и перебили бы всѣхъ жителей, когда онъ, проходя по рынку, надѣнетъ извѣстнымъ образомъ свою шапку, что и было исполнено въ точности и повторено въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ на границѣ Персіи.

Для прекращенія этихъ злодѣйствъ, князь Иванъ Семеновичъ (Iwan Simonewitz) воевода или губернаторъ Астрахани выслалъ противъ него нѣсколько войска. Тогда Стенька, сознавая свою слабость и опасаясь дурнаго исхода дѣла, сталъ просить прощенія, на что воевода далъ такой отвѣтъ: что онъ де не сомнѣвается, что Великій Царь явитъ ему (Стенькѣ) свою милость, если онъ прекратитъ насилія и разбои. Стенька пришелъ въ Астрахань съ своими товарищами—почти всѣ больные и опухшіе, ибо незадолго до этого они, осажденные Персіянами на какомъ-то островѣ въ Каспійскомъ морѣ были вынуждены пить соленую воду. И онъ получилъ въ концѣ концовъ отъ Царя прощеніе въ своихъ преступленіяхъ и обѣщалъ, что онъ и его шайка (company) будутъ отнынѣ служить Царю со всею вѣрностью и не будутъ производить никакихъ разбоевъ ни на Волгѣ, ни на Каспійскомъ морѣ, ни гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ.

Поправившись здоровьемъ, Стенька выказалъ жителямъ Астрахани свою щедрость. Именно: расхаживая по улицамъ, онъ бросалъ въ народъ кучи золотыхъ (ducats) и иныхъ, награбленныхъ имъ, монетъ и былъ по сему, превозносимъ всѣми, каковой поступокъ тогда уже достаточно ясно указывалъ на его замыслы. Итакъ, онъ съ своими союзниками, отправился обратно на родину (own country) у рѣки Дона, гдѣ снова началъ свои безчинства по отношеніи къ Церкви, разгоняя множество священниковъ, препятствуя богослуженію и вмѣшиваясь въ церковныя дѣла. Какъ образчикъ тѣхъ достославныхъ обрядовъ, которые вводилъ сей казакъ-попъ (Cosack-pope) возьмите то, что вмѣсто обычнаго вѣнчальнаго обряда, совершаемаго въ Россіи священниками, онъ приказывалъ вѣнчающейся четѣ обходить съ пляской нѣсколько разъ вокругъ дерева, и такимъ образомъ заключался бракъ на Стеньковскій ладъ (Stenko's mode).

Произносилъ онъ также богохульныя рѣчи противъ Спасителя міра и нисколько не посовѣстился нарушить клятву вѣрности, которою недавно клялся Великому Царю; предалъ смерти многихъ старыхъ казаковъ, которые были слишкомъ честны для того, чтобы пристать къ нему въ бунтъ. Точно также онъ поступилъ съ воеводою

вышеназваннаго города и съ тѣми, которые были посланы отъ Царя съ грамотами о прощеніи и помилованіи, и съ другими.

Съ рѣки Дона онъ возвратился на Волгу, вмѣстѣ съ своими союзниками и пришелъ къ городу Царицыну (Saretza), гдѣ убѣдилъ жителей, что войско Великаго Царя готово ихъ всѣхъ перебить, тогда какъ, напротивъ, это войско прибыло имъ на помощь противъ Стеньки; такимъ образомъ городъ былъ сданъ ему, и онъ, по въѣздѣ въ него, убилъ воеводу (commander) и всѣхъ тѣхъ изъ жителей, которые отказались присоединиться къ нему. Опять выступилъ онъ навстрѣчу войску Царя, разбилъ его, взялъ въ плѣнъ и казнилъ главнаго начальника (general) и многихъ другихъ. Онъ взялъ также городъ Черный Яръ (Sionerjaer), гдѣ предалъ мечу (put to the sword) воеводу (governor), всѣхъ офицеровъ (officers) и многихъ московскихъ солдатъ (soldiers).

Оттуда онъ пошелъ къ городу Астрахани, расположенному у устья рѣки Волги, недалеко отъ Каспійскаго моря, защищенному стѣнами и имѣющему болѣе двухъ миль въ окружности. Предмѣстья же (suburbs), кругомъ него, по бóльшей части, не укрѣплены и доступны нападенію всякаго врага. Нѣсколько времени тому назадъ, этотъ городъ принадлежалъ Татарамъ, отъ которыхъ онъ былъ взятъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1553 году. Вокругъ него хлѣбъ не сѣется вовсе, но онъ снабжается имъ изъ мѣстъ, лежащихъ выше его. Главное его богатство заключается въ соли и въ рыбѣ, такъ какъ Каспійское море доставляетъ обитателямъ сего берега огромное количество соленой воды, изъ которой они добываютъ цѣлыя горы соли. А Волга, у Астрахани изобилуетъ рыбою болѣе всѣхъ (прочихъ) рѣкъ. Здѣсь ловятъ тѣхъ громадныхъ рыбъ, осетровъ (Ossetrina) и бѣлугъ (Belouga), изъ которыхъ послѣднія бываютъ величиною до восемнадцати футовъ, такъ что тридцать человѣкъ насилу могутъ снести одну. Въ Астрахани производится большая торговля иностранцами: Персіянами, Индійцами, Бухарцами, Армянами и другими, и имѣется постоянный гарнизонъ въ двѣнадцать тысячъ человѣкъ солдатъ. Приблизившись къ этому городу Стенька Разинъ, послалъ въ него нѣсколько казаковъ для возбужденія солдатъ противъ воеводы (governor), что удалось такъ хорошо, что было рѣшено сдать ему городъ и принять его, и это было исполнено, согласно съ его желаніемъ.

Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій, находившійся въ церкви, былъ, среди богослуженія, вытащенъ оттуда. Его заставили взойти на высокую башню, стоящую посреди Астраханскаго кремля (Castle of Astracan) и замѣняющую маякъ, плывущимъ по Каспійскому морю

или путешествующимъ по обширнымъ малолюднымъ полямъ, называемымъ степью (steep). Съ этой башни вышеназванный воевода былъ свергнутъ внизъ головою. Говорятъ, Стенька, передъ тѣмъ, шепталъ ему что-то на ухо, на что тотъ отрицательно качалъ головой. Безъ сомнѣнія, сей измѣнникъ искушалъ его, дабы онъ принялъ его сторону; князь-же, отказавшись, былъ принужденъ сдѣлать этотъ высокій и гибельный прыжокъ.

Немедленно вслѣдъ за симъ Стенька Разинъ совершилъ страшныя убійства и грабежи. Брата воеводы со многими знатными людьми и другими, не захотѣвшими примкнуть къ нему, онъ предалъ мечу (put to the sword); также многихъ датскихъ и иныхъ офицеровъ, а равно и нѣсколькихъ голландскихъ моряковъ, которые, хотя и направились было въ Каспійское море, но, говорятъ, были привезены назадъ и умерщвлены. Полковникъ (colonel) Ѳома Бойль (Thomas Bely) и подполковникъ (lieutenant-colonel) Яковъ Вандеровъ (Iacob Wanderow) были изрублены съ другими, находясь, вооруженные на стѣнахъ города. Церкви, монастыри и дома богатѣйшихъ гражданъ были разграблены; бумаги изъ приказовъ (chancery) сожжены; принадлежащая Царю казна Астраханскаго царства (treasure of the Kingdom of Astracan) увезена; многіе иностранные купцы, случившіеся тамъ въ это время, изъ Персіянъ, Индійцевъ, Турокъ, Армянъ, и другіе, лишены жизни вмѣстѣ съ остальными. Обоихъ сыновей воеводы Прозоровскаго, онъ приказалъ повѣсить за ноги на городской стѣнѣ, затѣмъ, снявши оттуда, одного изъ нихъ, послѣ многихъ истязаній, убить, а другаго, избивъ до полу-смерти, отвести, въ такомъ видѣ, къ митрополиту. Жену, и дочерей его онъ предоставилъ своимъ товарищамъ казакамъ (soldiers), для женитьбы на нихъ или, по желанію, для надругательства (to abuse them.). Это взятіе Астрахани произошло 28 іюля 1670 года.

Послѣ сего Стенька пошелъ на Царицынъ (Tzaretsa) и оттуда на Саратовъ (Tzaratof), которые тоже передались ему; воеводы ихъ, вмѣстѣ съ многими знатными людьми были убиты и казна (treasure) увезена.

Тоже самое случилось съ городомъ Самарою (Tzamatof), откуда Стенька пошелъ на городъ Симбирскъ (Simbierske), который онъ осадилъ, взялъ приступомъ и сжегъ до тла, потерявъ предъ Кремлемъ (castle) сего города бо́льшую часть своихъ козаковъ (cosacks). Воеводою въ этомъ городѣ былъ бояринъ (Lord) Иванъ Богдановичъ Милославскій (Iwan Bochdaenwitz Micoslafsky), который съ необычайнымъ мужествомъ защищалъ городъ противъ измѣнника, такъ что

Стенька, покоритель всѣхъ городовъ на Волгѣ, былъ здѣсь задержанъ въ дальнѣйшемъ движеніи, безъ чего, онъ намѣревался идти на главный, царственный, городъ (royal city) Казань, отстоящій недалеко отъ Симбирска.

Хотя Стенька теперь и не могъ двигаться дальше, ибо потерпѣлъ пораженіе и былъ самъ раненъ, такъ что долженъ былъ возвратиться на свое Астраханское мѣстопребываніе (Astracan-Quarters), онъ все-таки причинялъ Россіи большое зло чрезъ своихъ подосланцевъ (emissaries), которые въ разныхъ мѣстахъ возбуждали народъ къ возстанію. Въ Галичѣ (Galitz) вспыхнулъ было мятежъ, но скоро былъ подавленъ. Около города Устюга (Oestiga) нѣсколько его подосланцевъ было схвачено и повѣшено. Онъ повсюду обѣщалъ уничтоженіе рабства, освобожденіе отъ ига (такъ онъ выражался) бояръ или дворянъ (boyars or nobles), которые по его словамъ, притѣсняютъ простой народъ (countrey). Въ самой Москвѣ нѣкоторые открыто начали хвалить его, какъ человѣка, заботящагося объ общемъ благѣ (publick good) и свободѣ народа, вслѣдствіе чего Великій Царь былъ принужденъ показать на нихъ всенародно примѣръ, дабы устрашить прочихъ.

Одинъ пожилой человѣкъ, на вопросъ, что дѣлать если Стенька подойдетъ къ столицѣ Москвѣ, отвѣчалъ, что народъ долженъ выйти ему навстрѣчу съ хлѣбомъ и солью. У Русскихъ это—знакъ любви и пріязни. За это онъ былъ схваченъ и повѣшенъ.

Въ это-же самое время въ этотъ-же городъ привезли одного изъ главныхъ сподвижниковъ Стеньки, который пытался въ разныхъ мѣстахъ, по деревнямъ, склонить народъ къ неповиновенію; но онъ получилъ заслуженное воздаяніе, ибо ему отрубили руку и ногу, а затѣмъ немедленно повѣсили на висѣлицѣ.

Всякаго рода зловредныя выдумки, какія только можно себѣ представить, были пущены Стенькою въ ходъ для того, чтобы погубить (ruine) Русское государство (empire) и совратить простой народъ.

Между прочими разными хитростями (artifices), онъ приготовилъ два судна (ships), изъ которыхъ одно было кругомъ все обито краснымъ бархатомъ, и распустилъ слухъ, что въ немъ находится царевичъ, блаженныя памяти, Алексѣй Алексѣевичъ, старшій сынъ Великаго Царя, который скончался еще въ 1670 году, 17 января, въ присутствіи отца, въ московскомъ дворцѣ, и на другой-же день былъ похороненъ въ каѳедральномъ соборѣ св. Михаила. Стенька дерзко утверждалъ, что царевичъ живъ и находится при немъ. А чтобы придать этой лжи болѣе правдоподобія, онъ держалъ въ этомъ суднѣ

юношу, лѣтъ шестнадцати, потомка (descended), одного изъ Пятигорскихъ (Peregorsky) Черкесскихъ князей, взятаго имъ въ плѣнъ, въ одинъ изъ прежнихъ набѣговъ. Этотъ молодой князь получилъ прощеніе отъ Великого Царя, благодаря тому, что былъ вынужденъ изображать собою такое лицо, и находится нынѣ еще въ Москвѣ, въ домѣ князя Якова Куденетовича Черкасскаго. Для успѣшнѣйшаго же распространенія этой выдумки, онъ распустилъ слухъ, что сей Государь Царевичъ (Lord Czarewitz) бѣжалъ отъ насильственныхъ рукъ бояръ и важныхъ господъ (great Lords) и пріютился у него,—прибавляя, что онъ, Стенька, пришелъ по приказанію Великаго Царя, для того, чтобы предать смерти всѣхъ бояръ, знатныхъ, сановитыхъ (Nobles and senators) и прочихъ важныхъ людей (слишкомъ близко стоящихъ къ Его Величеству), какъ враговъ и измѣнниковъ своей страны. Такими низкими (base) средствами, придуманными и пущенными въ ходъ Стенькою, невѣжественный народъ былъ побуждаемъ къ упорной борьбѣ, и взятые въ плѣнъ шли на смерть съ удивительной твердостью, будучи убѣждены, что они умираютъ за правое дѣло (for a good cause).

Въ Смоленскѣ былъ повѣшенъ нѣкто, ручавшійся головою *), что видѣлъ царевича со Стенькою, хотя видѣлъ одно лишь ложное подобіе (counterfeit) ему.

Другое судно у Стеньки было обито чернымъ бархатомъ, и онъ говорилъ, что въ немъ находится бывшій (late) патріархъ Никонъ (Nicow), который въ 1666 году, по приговору патріарховъ, Александрійскаго и Антіохійскаго, былъ лишенъ Его Величествомъ сана (dignity) и сосланъ въ Бѣлозерскій монастырь.

Благодаря этимъ выдумкамъ, Стенька настолько успѣлъ въ своихъ замыслахъ, что весь Приволжскій край, и дальше въ глубь страны, до городъ Ахтіара и Арзамаса (Accateur and Arsa), все было вовлечено въ бунтъ. Число бунтовщиковъ возросло до двухъ сотъ тысячъ человѣкъ и часть Черемисовъ (Czernische Tartars) и всѣ русскіе простолюдины (countrey men) этихъ мѣстностей, принадлежащіе московскимъ знатнымъ господамъ (Lords), возстали противъ воеводъ (Governors), убивая и вѣшая ихъ. Наконецъ пламя возмущенія распространилось такъ далеко, что вспыхнуло не далѣе двѣнадцати миль отъ Москвы.

---

*) Это мѣсто можно понять еще такъ: „былъ повѣшенъ нѣкто, утверждавшій, что видѣлъ царевича, и съ тѣмъ и умершій“. А. С.

Тогда Великій Царь собралъ большое войско и послалъ его, подъ предводительствомъ доблестнаго князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго, въ концѣ сентября противъ сего врага, отрядъ коего въ пятнадцать тысячъ человѣкъ онъ настигъ, и, несмотря на то, что они храбро сражались и три раза вновь выстраивались, все же наконецъ они были разбиты и обращены въ бѣгство. Весьма многіе остались на мѣстѣ мертвыми, а многіе взяты въ плѣнъ и немедленно повѣшены. Шесть полевыхъ орудій (field-pieces) достались Долгорукому, который расположился станомъ подъ городомъ Арзамасомъ, гдѣ и сталъ производить строгій судъ надъ бунтовщиками. На это мѣсто было страшно смотрѣть: оно походило на преддверіе ада. Кругомъ стояли висѣлицы; на каждой изъ нихъ висѣло человѣкъ сорокъ—пятьдесятъ. Въ другомъ мѣстѣ валялось множество обезглавленныхъ, плавающихъ въ крови. Въ разныхъ мѣстахъ находились посаженые на колъ, изъ коихъ не мало оставалось живыми до трехъ сутокъ, и слышны были ихъ голоса. Въ три мѣсяца отъ рукъ палачей погибло, по судебному приговору (in a legal way), по выслушаніи свидѣтельскихъ показаній, одиннадцать тысячъ человѣкъ.

Долгорукій, оставаясь самъ на мѣстѣ суда, посылалъ свое войско, отрядами, которые отыскивали, разбивали и разсѣивали полчища Стеньки. Чрезвычайно важно для Россіи и большою милостію Божіею было то, что бунтовщики были разсѣяны тамъ и сямъ, а также и то, что они никакъ не могли сойтись въ выборѣ одного главнаго начальника. Ибо если-бы эта армія бунтовщиковъ, состоящая изъ двухсотъ тысячъ человѣкъ была бы сплочена и единодушна, то войскамъ Царя было бы трудно противодѣйствовать ей и одолѣть ее.

Нѣмецкіе офицеры были весьма похваляемы Его Величествомъ за то, что такъ хорошо съумѣли руководить своими людьми. Наиболѣе отважными были бунтовщики въ небольшихъ городахъ Лысковѣ (Lisko) и Мурашкинѣ (Morasko), которые неоднократно пытались взять приступомъ Макарьевскій монастырь, и потеряли много людей передъ нимъ. Наконецъ, благодаря измѣнѣ одного еврея, они его взяли, перебили всѣхъ монаховъ, оказавшихся тамъ, и увезли богатую добычу, ибо всѣ живущіе около монастыря, отвезли свое имущество туда, ради безопасности.

Мурашкинцы не сдались, Лысковцы-же сдались вò-время, выдали тридцать казаковъ бунтовщиковъ, въ томъ числѣ племянника Стеньки Разина и, благодаря этому, получили прощеніе.

Въ числѣ плѣнныхъ къ князю Юрію Долгорукову была приведена одна монахиня (a nun), въ мужскомъ платьѣ, надѣтомъ по-

верхъ ея монашеской одежды. Эта монахиня начальствовала надъ семью тысячами мужчинъ и храбро дралась до своего плѣненія. Она осталась совершенно спокойной и не выказала ни малѣйшаго страха смерти, когда ей объявили приговоръ о сожженіи ея живою. У Русскихъ бѣгство изъ монастыря считается гнуснымъ и важнымъ преступленіемъ. Передъ самой смертью она выразила желаніе, чтобы побольше лицъ вели себя подобно ей и дрались бы такъ же храбро, какъ она; что тогда бы князь Юрій нашелъ самое вѣрное спасеніе—въ бѣгствѣ (in his heels).

Готовясь теперь умереть, она, по русскому обычаю, осѣнила крестомъ себѣ лобъ и грудь, спокойно легла (laid herself) на костеръ (pile) и была обращена въ пепелъ (burnt to ashes).

Былъ приведенъ также на судъ одинъ изъ союзниковъ Стеньки Разина и его лучшій совѣтникъ (counsellor), бывшій его правою рукою. Ему отрубили руки, ноги, наконецъ голову, и повѣсили.

Почти всѣхъ плѣнниковъ пытали и разспрашивали: что было цѣлью ихъ возстанія? Они отвѣчали, что цѣлью ихъ была—Москва и что они намѣревались убить всѣхъ бояръ и знатныхъ людей. Лозунгомъ ихъ было „нечай“ (not schay) т. е. неожиданный, намекъ на то, что царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ явился, какъ бы съ неба, помимо ихъ ожиданія.

Такимъ образомъ, князь Юрій Долгорукій въ три мѣсяца подавилъ возстаніе въ мѣстахъ около рѣки Дона; но въ другихъ мѣстностяхъ пламя это еще не было погашено, какъ Царь отозвалъ его съ войскомъ назадъ.

Между тѣмъ князю Константину Щербатову (Czarbatof) было повелѣно Его Величествомъ идти на Тамбовъ (Taneboef) и усмирить бунтовщиковъ въ тѣхъ мѣстахъ, что съ помощью Божіей и было исполнено. Такъ что всѣ волнующіяся и бунтующія мѣстности были посредствомъ вѣшанія, сожиганія, обезглавленія и инаго рода казней (не считая одиннадцати тысячъ казненныхъ руками палачей) и убіеніемъ около ста тысячъ человѣкъ на полѣ сраженія, приведены въ прежнее спокойное состояніе.

Но, чтобъ вернуться къ Стенькѣ Разину, то онъ послѣ пораженія у Симбирска ушелъ внизъ и искалъ болѣе свободнаго мѣста для пристанища, скитаясь нѣкоторое время по дикимъ степямъ, предоставивъ одному изъ своихъ союзниковъ, именемъ Чертовъ-Усъ (Sjorte-Ous), начальствованіе въ Астрахани. Стенька-же къ это время бродилъ тамъ и сямъ, пока наконецъ не былъ схваченъ атаманомъ Корниліемъ Яковлевымъ (Iacolowitz) и, оставшимися вѣрными Царю Дон-

скими казаками и привезенъ въ Москву. Этотъ Корнилій Яковлевъ былъ крестнымъ отцемъ Стенькѣ и всегда имъ уважаемъ, какъ родный отецъ; вслѣдствіе чего онъ (Стенька) никогда не думалъ, чтобы такое лицо могло злоумышлять противъ него. Но онъ самъ былъ такъ вѣроломенъ по отношенію къ своему государю, что не заслуживалъ лучшей награды.

Его схватили около Царицына и повезли длиннымъ путемъ, въ двѣсти миль въ Москву; все время онъ надѣялся, что будетъ самъ говорить съ Великимъ Царемъ и лично защищать себя, воображая постоянно, что имѣетъ много сказать такого, что Царю весьма важно знать.

Братъ его Фролка былъ всю дорогу весьма печаленъ и, кажется, былъ по природѣ своей лучше, нежели Стенька, котораго онъ попрекалъ всѣми его поступками. И Стенька, видя какъ-то брата еще болѣе печальнымъ, нежели обыкновенно, сталъ утѣшать его, поставляя ему на видъ предстоящія имъ, по пріѣздѣ въ Москву, великія почести: тысячи-де народа и знатнѣйшія особы въ тѣхъ мѣстахъ (безъ сомнѣнія) выйдутъ встрѣчать ихъ и дивиться на нихъ.

Въ одной милѣ отъ Москвы, Стенька встрѣтилъ повозку (waggon) для ввоза его въ городъ, устроенную сообразно съ его преступленіями. Въ задней ея части была воздвигнута висѣлица; съ него самого сорвали шелковый кафтанъ, который онъ носилъ все это время, и надѣли старое изорванное тряпье; въ такомъ видѣ онъ былъ поставленъ въ повозку подъ висѣлицей, имѣя на шеѣ желѣзную цѣпь, прикованную къ верху висѣлицы. Обѣ руки его были крѣпко привязаны къ столбамъ висѣлицы и ноги раздвинуты. Братъ его Фролка былъ привязанъ желѣзной цѣпью къ повозкѣ и шелъ пѣшкомъ, сбоку ея.

Такимъ образомъ вошелъ Стенька съ братомъ въ городъ Москву. Тысячи людей, всякаго сословія, глядѣли на нихъ, согласно съ его (Стеньки) предсказаніемъ о чести, какая имъ будетъ при въѣздѣ въ Москву. Хотя онъ утѣшалъ брата сей честью, однако, самъ, стоя въ повозкѣ, не смотрѣлъ ни на кого, но держалъ все время лицо обращеннымъ внизъ.

Оба они были подвергнуты пыткѣ, но что они показали на ней, доподлинно неизвѣстно, кромѣ того, что Стенька весьма сожалѣлъ о смерти брата, который раньше, по приказанію князя Юрія Долгорукаго, былъ повѣшенъ.

Такъ какъ братъ его Фролка, обнаружилъ во время пытки большую слабость духа, то Стенька снова утѣшалъ его, говоря, что пусть онъ вспомнитъ, сколь много хорошаго они испытали, какъ долго они

жили среди друзей, пользуясь почетомъ и славою и начальствовали надъ тысячами; за это ему слѣдуетъ-де теперь терпѣливо сносить свою тяжкую долю.

Русскіе употребляютъ слѣдующій родъ пытки: они брѣютъ макушку головы у преступника и капаютъ на нее холодную воду, что причиняетъ по ихъ словамъ, весьма большія страданія. Разсказываютъ, что когда брили макушку у Стеньки и его брата, то Стенька сказалъ послѣднему: „я часто слышалъ, что постригаютъ въ священники только ученыхъ людей; мы оба—неучи, а они все таки оказываютъ намъ уваженіе, постригая насъ *)“.

Четыре дня послѣ доставки, его съ братомъ повезли на мѣсто казни, въ Кремль (citadel). Ему былъ прочтенъ смертный приговоръ, въ коемъ излагались главныя содѣянныя имъ преступленія. Онъ казался вовсе не смущеннымъ и не произнесъ ни одного слова, а только низко поклонился. Когда же палачъ намѣревался приступить къ исполненію своей обязанности, то онъ перекрестился нѣсколько разъ, обращаясь лицомъ къ церкви, называемой Пречистыя Божіей Матери Казанской (Pretsietse Bogorodietse Casaneche). Затѣмъ онъ поклонился трижды, на три стороны, собравшемуся вокругъ народу, говоря: „прости“. Немедленно его положили межъ двухъ бревенъ и отрубили правую руку по локоть, и лѣвую ногу по колѣно; послѣ того ему отсѣкли топоромъ голову. Все это было сдѣлано съ большой поспѣшностью въ весьма короткое время, и Стенька не испустилъ ни малѣйшаго вздоха и не обнаружилъ ничѣмъ, что онъ чувствовалъ.

Братъ его, прибывъ къ мѣсту казни, закричалъ, что знаетъ слово государево; такъ говорится, когда кто либо имѣетъ открыть тайну, которая должна быть извѣстна лишь одному Великому Царю. На вопросъ, въ чемъ дѣло, онъ сказалъ, что только одному Царю оно можетъ быть открыто. Вслѣдствіе сего казнь его была отложена, и онъ, говорятъ, указалъ мѣстонахожденіе клада, зарытаго въ землю его братомъ Стенькою.

Таковъ былъ конецъ Стеньки Разина; его союзникъ Чертовъ-Усъ, котораго онъ оставилъ начальствовать въ Астрахани, говорятъ, поднялъ новое возмущеніе, убилъ митрополита и другихъ противившихся его замысламъ. Господь Всемогущій да подастъ Великому Царю Алексѣю Михайловичу побѣду надъ всѣми его врагами.

Архангельскъ, 13/23 сентября 1671 г.
На кораблѣ „царица Есеирь“.

---

*) Въ подлинникѣ собственно сказано: „брѣя макушки головъ“. А. С.

Смертный приговоръ, прочтенный Стенькѣ Разину на мѣстѣ казни 6 іюня. 1671.

Ты злодѣй, вѣроотступникъ и бунтовщикъ, Донской казакъ Стенька Разинъ, оставя страхъ Божій и забывъ свой долгъ и клятву, которою ты обязывался Его Величеству, Великому Царю Алексѣю Михайловичу, Повелителю и, Защитнику (Defendor) Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, возсталъ въ 7175, иначе 1667 году, противъ названнаго Его Величества и подвявъ другихъ казаковъ, пошелъ съ ними на рѣку Волгу приводить тамъ въ дѣйствіе твои гнусные замыслы и, придя туда, причинилъ многимъ великое зло, захвативъ пасады (Nasaisky), большія суда, нагруженныя соленой рыбой и солью, принадлежащія патріарху, монастырямъ и т. п., а также суда многихъ купцовъ; каковое насиліе и грабежи ты производилъ до самыхъ стѣнъ Астрахани.

Ты же, злодѣй, производилъ грабежи и убійства между Астраханью и Чернымъ-Яромъ (Sorneiner), и Семена Беклемишева (Belle misch), воеводу Великаго Царя, посланнаго для переговорьвъ съ тобою, бросилъ воду! Такъ же злодѣйски поступилъ ты и съ московскимъ стрѣлецкимъ головою Сѣверовымъ (Susover), который также былъ посланъ къ тебѣ съ тою же цѣлью.

Когда же изъ Астрахани были посланы къ городу Яику воевода и два русскихъ полковника (colonels) съ солдатами, для мирныхъ переговоровъ съ вами, чтобы убѣдить васъ оставить ваши злодѣйства и просить прощенія у Его Величества, то ты обоихъ полковниковъ повѣсилъ и ушелъ съ твоими казаками отъ Яика въ море, а съ моря вернулся на Волгу, разоряя всѣ мѣста рыбной ловли и сжигая жилища Татаръ.

Ты, злодѣй, былъ также подъ городомъ Тарки и чрезвычайно опустошилъ окрестности его, равно и часть владѣній шаха Персидскаго. Ты грабилъ на Каспійскомъ морѣ персидскихъ подданныхъ и отнималъ у купцовъ товары вмѣстѣ съ жизнью. Ты разрушилъ также нѣсколько городовъ въ Персіи и посѣялъ тѣмъ великій раздоръ между обоими государствами (empires). Кромѣ того, по твоему приказанію, Астраханскіе солдаты (soldiers) убили своего полковника и примкнули къ тебѣ, причиняя во многихъ мѣстахъ великія бѣдствія.

Въ 7177, иначе 1669 году. Воевода (governor) Астрахани, князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій послалъ противъ васъ воеводу, князя Семена Львова (Leibof) съ Его Величества войскомъ, который

окружилъ васъ со всѣхъ сторонъ. Видя это, ты, злодѣй, послалъ къ воеводѣ двухъ твоихъ главныхъ союзниковъ (confederates), прося отъ имени всѣхъ казаковъ прощенія у Его Величества и обѣщая, что вы вернетесь, послѣ сего, домой и не станете болѣе злодѣйствовать, но будете служить Царю со всею вѣрностью, и не будете причиною какихъ бы то ни было раздоровъ между Его Величествомъ и шахомъ Персидскимъ и ничего не будете захватывать ни на Волгѣ, ни на Каспійскомъ морѣ. Послѣ сего, когда эти казаки присягнули за всѣхъ и послали семь человѣкъ къ Его Величеству, просить прощенія (которое и было даровано) и вашимъ шайкамъ позволили уйти въ полной безопасности отъ Астрахани на рѣку Донъ, мѣсто вашего жительства, то ты, злодѣй, не взирая на все это, забылъ милость и пощаду Великаго Царя и, по дорогѣ, произвелъ на Волгѣ грабежи, а придя въ Царицынъ (Tzaretsa) побилъ воеводу и творилъ тяжкія надругательства.

Въ 7178, иначе 1670 году, ты, злодѣй, съ товарищами, забывъ страхъ Божій, отступился отъ Святой Каѳолической Апостольской Церкви и, будучи на Дону, произносилъ богохульныя рѣчи противъ Господа Христа, запрещалъ строить новыя церкви и отправлять божественную службу въ тѣхъ, что были раньше построены, разгонялъ священниковъ и заставлялъ желающихъ вступить въ бракъ, вмѣсто исполненія обычнаго обряда вѣнчанія, ходить вокругъ дерева.

Ты, злодѣй, пренебрегая прощеніемъ, которое Великій Царь даровалъ тебѣ и твоимъ товарищамъ, снова сталъ бунтовать противъ Его Величества и, вернувшись на Волгу, сталъ опять по прежнему злодѣйствовать, грабя и убивая, какъ раньше, и особенно ограбляя и предавая смерти многихъ честныхъ, старыхъ казаковъ, которые отказались присоединиться къ тебѣ и не одобряли твоихъ дѣйствій.

Ты убилъ и побросалъ въ воду тѣхъ, что были посланы отъ Великаго Царя къ атаману (captain) Корнилію Яковлеву (Cornelius Iacolowitz) и другимъ Донскимъ казакамъ съ милостивою граматою, а прочихъ велѣлъ такъ бить, что они отъ того умерли.

Идя съ твоими товарищами съ рѣки Дона и придя къ городу Царицыну (Tzaretza), ты, обманнымъ образомъ, убѣдилъ жителей его, что войско Царя идетъ для избіенія ихъ, тогда какъ, напротивъ, войско Его Величества шло на помощь городу противъ тебя и твоихъ злодѣйствъ; вслѣдствіе сего убѣжденія, лишеннаго всякаго основанія, этотъ городъ передался тебѣ и принялъ тебя къ себѣ. Войдя въ него, ты убилъ воеводу (commandor) Тургенева и всѣхъ тѣхъ граждавъ (citizens), которые не захотѣли быть участниками въ твоихъ злодѣй-

ствахъ, и бросилъ ихъ въ воду, а потомъ выступилъ противъ войска Великаго Царя и, посредствомъ хитрости, разсѣялъ его и бросилъ въ воду голову (Colonel) Ивана Лопатина и пол-голову (Lieutenant-Colonel) Ѳедора Якшина, и многихъ другихъ, подвергнувъ ихъ предварительно великимъ истязаніямъ. Кромѣ того, ты захватилъ Царскія суда, нагруженныя рожью и ограбилъ многихъ купцовъ; и послѣ того ты пошелъ на городъ Черный Яръ (Tzornojaar) и тамъ убилъ воеводу (governor) Ивана Сергѣевскаго и всѣхъ офицеровъ (officers) и многихъ московскихъ солдатъ (soldiers).

Придя къ Астрахани, ты послалъ въ городъ нѣсколькихъ твоихъ злодѣевъ казаковъ уговорить солдатъ, чтобы они отдали городъ и бояръ и воеводу въ твою власть, что и было исполнено. Послѣ сего астраханцы присоединились къ тебѣ и, по твоему приказанію, вытащили изъ церкви боярина князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, котораго ты велѣлъ сбросить внизъ головою съ высокой башни, а брата его съ многими боярами (noble-men), офицерами, солдатами и купцами, послѣ жестокихъ истязаній, убить, и ограбилъ Божьи дома, церкви (houses of God, churches) и монастыри, и Царскую казну и многіе дома знатныхъ горожанъ (principal citizen) и сжегъ всѣ казенныя бумаги (papers of state) изъ приказа (chancery), присоединяя къ сему такія надругательства, коихъ ни съ чѣмъ нельзя сравнить.

Сверхъ того, ты, безо всякаго стыда, приказывалъ раздѣвать донага многихъ священниковъ, монаховъ и монахинь, и многихъ другихъ. Весьма многихъ, не щадя и малыхъ дѣтей, ты приказывалъ безчеловѣчно бить, дабы заставить ихъ признаться, гдѣ спрятаны ими ихъ сокровища. Затѣмъ, ты предалъ смерти многихъ знатныхъ купцовъ Персидскаго шаха и многихъ другихъ иностранныхъ торговцевъ, Персіянъ, Индѣйцевъ, Турокъ, Армянъ и Бухарцевъ, которые были въ то время въ Астрахани, ради торговыхъ цѣлей и разграбилъ ихъ богатства, подавая тѣмъ великому шаху Персидскому поводъ къ раздору.

И все еще ты, злодѣй, никакъ не могъ насытиться кровью и продолжалъ губить самыхъ невинныхъ, и не задумался повѣсить за ноги на стѣну обоихъ невинныхъ дѣтей боярина, князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, и одного изъ нихъ, послѣ страшныхъ мученій бросить на растерзаніе, а другаго бить такъ, что ты думалъ, что онъ не останется въ живыхъ. И подъячихъ (clerks), служащихъ Великому Царю и не захотѣвшихъ участвовать въ твоихъ замыслахъ, ты велѣлъ казнить мучительной смертью, приказывая вѣшать ихъ за ребра.

Кромѣ того, ты злодѣй, по убіеніи въ Астрахани многихъ хорошихъ людей, отдалъ ихъ женъ и дочерей своимъ союзникамъ, негодяямъ на поругательство, и запрещалъ священникамъ вѣнчать кого либо по приказу митрополита, надругаясь надъ Церковью Божіей и постановленіями св. Апостоловъ, и ни во что не ставя таинство брака; тѣхъ же священниковъ, которые отказывали тебѣ въ повиновеніи ты приказывалъ бросать въ воду.

Ты, злодѣй, похитилъ въ Астрахани еще казну Великаго Царя, и послѣ сильнаго кровопролитія, пошелъ изъ этого города на Царицынъ (Tsarietza), а оттуда вверхъ по рѣкѣ на Саратовъ (Tsaratof), жители котораго передались тебѣ, и тамъ ты похитилъ деньги, вырученныя отъ продажи хлѣба Его Величества и огромное количество (great store) припасовъ и убилъ воеводу Кузьму Лутохина (Koesmakotesin) и многихъ знатныхъ людей.

Изъ Саратова ты, злодѣй, упорствуя въ твоемъ коварствѣ, пришелъ къ городу Самарѣ (Samarof), который сдался тебѣ и откуда ты увезъ казну Царскую, казнивъ воеводу Ивана Ефимова (Iwan Alsienofsky) и многихъ бояръ и горожанъ, не захотѣвшихъ присоединиться къ тебѣ.

Отъ Самары ты, нечестивецъ, пошелъ на городъ Симбирскъ (Simbierske), который ты осадилъ и взялъ приступомъ, причинивъ большой вредъ тамъ. Ты посылалъ также твоихъ нечестивыхъ товарищей во многіе другіе города, дабы ввести ихъ ложными граматами въ заблужденіе, что старшій сынъ нашего Великаго Царя, блаженныя памяти Царевичъ нашъ Алексѣй Алексѣевичъ, Великій Князь Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, еще живъ и что ты, по приказанію Его Величества, пришелъ предать смерти, какъ измѣнниковъ, всѣхъ бояръ приближенныхъ Царя (councellors), дворянъ и военныхъ, находящихся на службѣ у Его Величества, тогда какъ напротивъ, помянутый сынъ Великаго Царя нашего покинулъ сіе бренное существованіе и переселился на вѣчный, небесный покой во дворцѣ своемъ, въ присутствіи Государя отца его (his Lord Father), въ 7178, иначе 1670 году, 17 января. Тѣло его погребено въ Москвѣ, въ соборѣ св. Михаила, среди его предковъ, на другой же день послѣ смерти, тоже въ присутствіи Государя отца его и Господъ (Lords) патріарховъ: Паисія Александрійскаго и Іосифа Московскаго, и многихъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и священниковъ. О каковой кончинѣ, блаженныя памяти, Государя Царевича нашего извѣстно не только у насъ, но и въ другихъ государствахъ. Но ты, измѣнникъ,

выдумалъ это, дабы взбунтовать народъ и дать поводъ къ пролитію невинной крови.

Также злокозненно утверждалъ ты, что монахъ (monk) Никонъ находится съ тобою, чѣмъ многихъ смущалъ,—ибо сей Никонъ былъ по приказанію Великаго Царя, и согласно приговору патріарха, лишенъ сана и посланъ на Бѣло-озеро въ Ѳерапонтовскій монастырь (cloyster Verapond), гдѣ находится и понынѣ.

Кромѣ того ты еще предательски подсылалъ твоихъ союзниковъ и измѣнниковъ въ войско боярина, князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго, чтобы вовлечь ихъ въ бунтъ за собою, каковой замыселъ однако, благодаря благому Божьему промыслу, не удался.

Но, осаждая кругомъ городъ Симбирскъ, ты злодѣй, несмотря на всѣ твои приступы и хитрости, не могъ ничего сдѣлать, благодаря милости Всемогущаго Бога и помощи Благословенныя Матери Божьей, убѣжища христіанъ, и заступничеству святаго Отца и Чудотворца Сергія, и воинскому искусству и счастью (prosperity) нашего Великаго Царя Алексѣя Михайловича, Великаго Князя всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Высокорожденнаго (Highborn) Государя (Lord) нашего Царевича и Великаго Князя Ивана Алексѣевича, а также благодаря разумному и осторожному поведенію и храбрости воиновъ нашего Великаго Царя; ты, злодѣй и измѣнникъ, былъ разбитъ съ союзниками твоими и соумышленниками, подъ городомъ Симбирскомъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, и бѣжалъ тогда съ немногими изъ твоей шайки и ушелъ на низъ (downwards).

Вслѣдствіе твоихъ злодѣйскихъ подстрекательствъ, во многихъ мѣстностяхъ народъ взбунтовался и поубивалъ своихъ воеводъ и побросалъ въ воду. Ты же, злодѣй, *) присталъ къ злодѣйству твоего брата и вы вмѣстѣ нападали на многія пограничныя мѣста, гдѣ пролили много невинной крови и причинили большой уронъ.

Производя таковыя ваши дьявольскія дѣла вы, клятвопреступники, злодѣи, Стенька и Фролка, съ товарищами вашими, презрѣли и надругались надъ Церковью Божьей, не разумѣя милости Всесвятой Матери Божьей, надежды христіанъ, и Святаго Чудотворца Сергія и помышляя погубить царственный (imperial) городъ Москву и все московское государство.

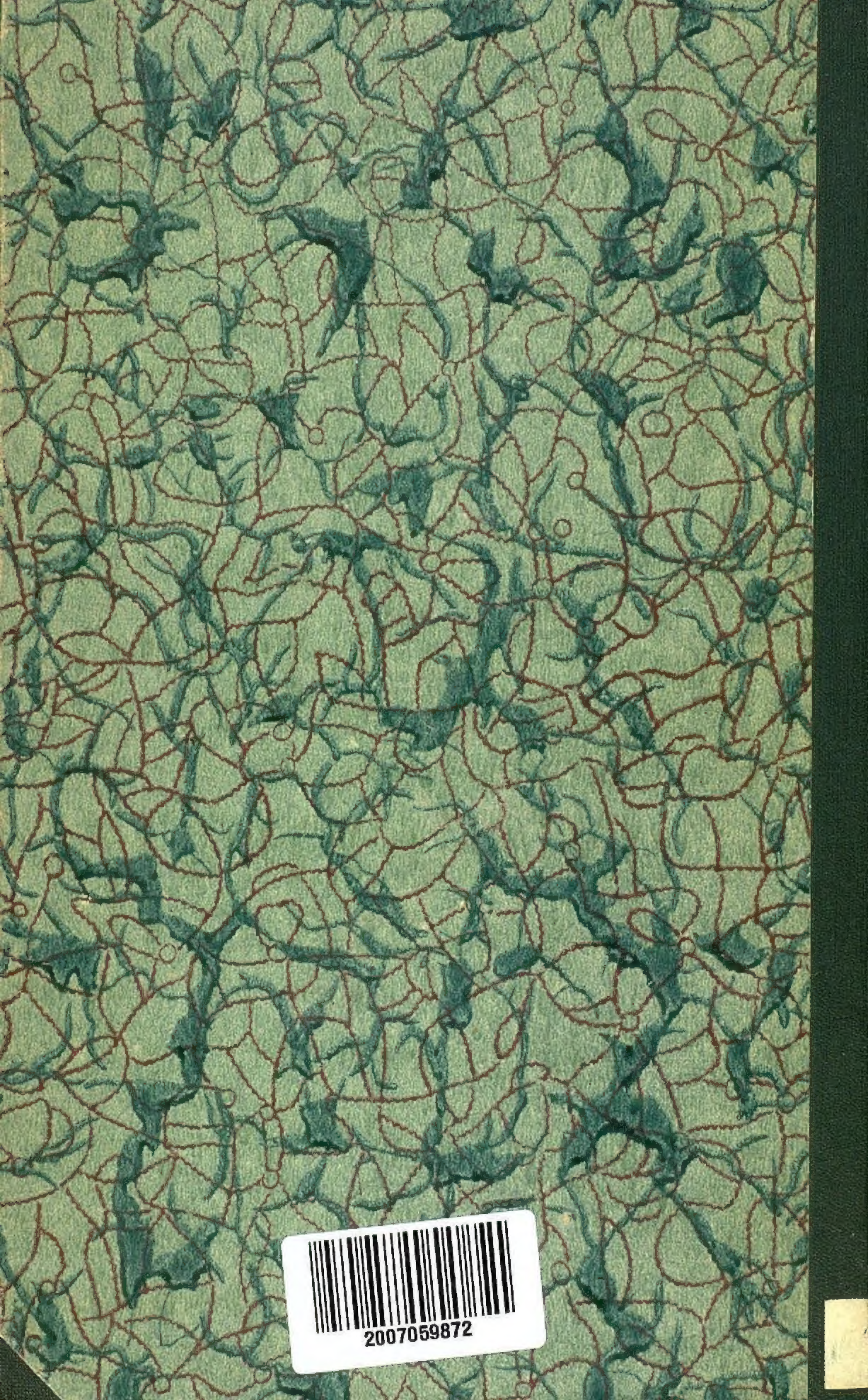
Со всѣми вашими приверженцами вы такъ далеко зашли въ своей злобѣ (wickedness), что отказались повиноваться законамъ Ве-

---

*) Относится къ Фролкѣ. А. С.

ликаго Бога нашего, во Троицѣ Славимаго, и презрѣли Матерь Господа нашего Іисуса Христа, надежду христіанъ, полагая все ваше упованіе на ваши дьявольскіе поступки. Въ каковомъ злодѣйскомъ умыслѣ (design) вы пробыли съ 7175 (1667) года по 7179 (1671) г. по 4 апрѣля, и пролили въ теченіе сего времени потоки невинной крови, не щадя даже крови бѣдныхъ невинныхъ дѣтей.

4 апрѣля 7179 (1671) года, по великой милости Всемогущаго и благодаря разумному поведенію и храбрости войска Великаго Царя Алексѣя Михайловича, ты злодѣй, захваченъ въ плѣнъ и привезенъ къ Его Величеству, и на допросѣ и на пыткѣ сознался въ своихъ преступленіяхъ: за каковые твои омерзительные (abominable) замыслы и дѣйствія противъ Всемогущаго Бога и Великаго Царя нашего Алексѣя Михайловича, Великаго Князя и Защитника всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, за возмущеніе и клятвопреступничество твое, и за разореніе и горе (desolation), причиненное тобою всей Россіи, Великій Царь указалъ и бояре приговорили (assented): предать тебя казни—четвертовать.

2007059872